

Казак Афанасий Шафонский, победитель «Царицы грозной»

Царица грозная, Чума
Теперь идет на нас сама
И льстится жатвою богатой;
И к нам в окошко день и ночь
Стучит могильною лопатой...

А.С.Пушкин. Пир во время чумы

Сын сотника Черниговского казачьего полка Афанасий Филимонович Шафонский получил блестящее образование – оказавшись в числе русских юношей, которых отправляли учиться за границу, он в течение восьми лет получил три докторских диплома: в Галле стал доктором права, в Лейдене – доктором философии, в Страсбурге – доктором медицины.

И все-таки, мудрый не по годам, любознательный и неутомимый Афанасий долго не мог решить, в чем же его главное призвание – он пробовал силы на поприщах и экономиста, и этнографа, но жадно продолжал искать свой «философский камень» в других науках.

В историю России казак Шафонский вошел как выдающийся врач-эпидемиолог, он всерьез заинтересовался проблемами происхождения и развития заразных болезней. Медицина восемнадцатого века имела весьма скудные познания о природе эпидемий, и Шафонскому самой судьбой суждено было стать настоящим первопроходцем. В 1769 году Афанасий Шафонский стал старшим доктором Московского генерального госпиталя.

Именно в то время, когда Шафонский работал в генеральном госпитале, в Москву пришла беда – эпидемия болезни, которую можно назвать проклятием рода людского. С античных времен чума наводила ужас на города и страны, в средние века эпидемия «черной смерти» истребила половину населения Европы.

В некогда популярном историческом романе графа Евгения Салиаса-де-Турнемира «На Москве» так описывается первая встреча доктора Шафонского со страшной болезнью: «Его, доктора, уже давно интересовала та болезнь, которая была на южно-русских границах и опустошала Молдавию и Валахию. Прислушиваясь, приглядываясь к тому, что делала чума на далекой окраине, Шафонскому не раз приходило на ум, что, пожалуй, эта болезнь может перейти и на север, пробраться в Россию, в самое сердце ее... Еще в те дни, когда чума оказалась на границе России, Шафонский уже доискивался, собирал сведения о характере этой страшной болезни и о том, в каком виде проявилась она за сто лет перед тем, в царствование Алексея Михайловича. Сведений, конечно, собрал он мало. В тех документах, которые попадались ему в руки, говорилось только, что «Господь Бог прогневался на русскую землю», что «за грехи наши помирают многие люди скорою смертью»...

Затем Шафонский следил с тайным страхом человека образованного за приближением незваной гостьи. Гостья эта, в виде какой-то таинственной и безжалостной ведьмы, двигалась все ближе и ближе и была уже наконец в Малороссии..

Еще осенью Шафонский счел своим долгом предупредить московские власти об опасности. Он говорил о чуме постоянно со всеми... Но москвичи – и знатные, и незнатные, образованные и полуграмотные – одинаково относились к словам доктора со смехом, шутками, прибаутками, и Шафонский в два месяца чуть не прослыл за шута или за человека, который помешался на чуме.

– К нам-то, в Москву, чума придет!.. – отвечали ему.

Наконец, однажды, случилась самая простая вещь: умер приезжий из армии офицер, остановившийся в Лефортове.

Шафонский мельком узнал от кого-то о смерти офицера – быстрой и странной. Другой не обратил бы на этот факт никакого внимания, но Шафонский, получив известие, тотчас поехал в Лефортово на квартиру офицера, расспросил фельдшеров, мрачно насупился после расспросов и взял к себе в госпиталь захворавшего денщика.

Денщик вскоре умер, но после него заболели другие, и пошла очередь.

Икона "Богоматерь Боголюбская",
написанная в память избавления Москвы от эпидемии чумы.
Россия (Москва), 1772 г.

Шафонский с утра до вечера не отходил от больных, лечил, возился с ними на все лады, доставал из разных мест, где только мог, книгу за книгой, зарывался в эти книги, бегал от книги к больному, от больного опять к книге, ни о чем не говорил ни с кем и только изредка отвечал как будто сам себе, как будто на какой-то вопрос: – Да, да...

Сказать вслух, хотя бы даже самому себе страшное слово «чума», он, однако, долго не решался».

17 декабря 1770 года Шафонский диагностирован случай заболевания чумой в госпитале на Введенских горах и сообщил об этом заведующему медицинской частью столицы доктору А.Риндеру, который подверг сомнению диагноз Шафонского, сказав, что черные пятна на теле больного – это не карбункулы, а пролежни.

Недооценка опасности самым пагубным образом сказалась на распространении эпидемии в Москве – каждые сутки в столице умирало до семидесяти человек. Родственники порой не заявляли о смерти своих близких, опасаясь, что их дома будут сожжены, и поэтому тайком хоронили усопших. Город был скован ужасом, назревал народный бунт.

Для борьбы с эпидемией Екатерина Великая направила в первопрестольную своего фаворита графа Григория Орлова, который созвал консилиум врачей, куда вошел и доктор Шафонский. В Николо-Угрешском, а затем в Симоновом и Даниловом монастырях были организованы чумные больницы. В Москве устанавливается карантин - закрываются все лавки, трактиры и мануфактуры.

Шафонский принял мудрое решение: он распорядился в больницах разделять тяжело больных и выздоравливающих пациентов, чтобы избежать повторного заражения. Работа в чумных бараках требовала от врача не только глубоких познаний, но и личного мужества, которым в полной мере был наделен казак Шафонский.

15 ноября 1772 года указом Императрицы Москва объявляется «благополучною», то есть победившей эпидемию чумы.

Опыт борьбы с эпидемией Афанасий Филимонович изложил в фундаментальном труде под названием «Описание моровой язвы, бывшей в столичном городе Москве с 1770 по 1772 гг., с приложением всех для прекращения оной тогда установленных учреждений», который был издан в Москве в 1775 году. Этот труд стал фундаментом развития отечественной эпидемиологии.

С 1782 года Афанасий Шафонский служил в Уголовной палате Черниговского наместничества. Уже будучи прославленным эпидемиологом, он по-прежнему искал новые сферы приложения своих знаний, в том числе - полученного в Галльском университете юридического образования.

Талантливым историком, географом и этнографом предстает Афанасий Филимонович в труде под названием «Черниговского наместничества топографское описание с кратким географическим и историческим описанием Малой России», которое было издано в Киеве уже после смерти автора в 1851 году.

Последние годы действительный статский советник Шафонский провел в своем имении в деревне Якличи в Черниговской губернии, где умер 27 марта 1811 года.